

РЕФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Михаил Ковалев

Резюме

Статья посвящена анализу отдельных проблем экономического образования в Беларуси на фоне процессов реформирования высшей школы в Европе (Болонский процесс). Рассмотрена структура подготовки экономистов в Беларуси в разрезе специальностей. Проанализирован опыт БГУ по переходу на двухуровневую подготовку: бакалавров и магистров экономики. Сделаны выводы о неизбежности перехода экономистов на двухуровневую систему и необходимости скорейшей интеграции ученых-экономистов в мировой научный процесс.

Классификация JEL:

Ключевые слова: реформа экономического образования, болонский процесс, магистерская подготовка.

1. Введение

«В 21 веке в лидеры выйдут страны, достигшие наиболее высокой производительности работников умственного труда», – эта фраза Питера Друкера [1] стала лейтмотивом многих недавних публикаций [2–4] и международных экономических конгрессов. В частности, экономический форум в Давосе 2001 года прошел под лозунгом «Человеческий капитал важнее финансового».

Современная теория конкурентных преимуществ утверждает, что в глобальном мире основной фактор экономического роста – **качество человеческого капитала (трудовых ресурсов) и умение государства его использовать**. Качественное образование как главная составляющая человеческого капитала, стало основополагающим элементом конкурентоспособности и устойчивого развития страны. В индекс человеческого развития (HDI), который составляет ООН, высшее образование входит с весом 1/6 и измеряется коэффициентом охвата высшим образованием молодежи в соответствующем возрасте. По итогам 2001 г. по индексу HDI Беларусь занимает ___ место. Существуют и другие не менее важные страновые индексы, в которых конкурентоспособность зависит от многих индикаторов, характеризующих высшее образование.

Учитывая, что негосударственные инвестиции в образование по сравнению с развитыми странами в Беларуси невелики, важно выйти на норму, провозглашенную первым Верховным советом независимой Беларуси: – «де-

сятую часть добавленной стоимости в образование». Только с ростом негосударственных инвестиций в образование норматив госотчислений на образование можно будет сократить до 6–8 % от ВВП – стандарта развитых стран.

Не менее важна проблема эффективного использования ресурсов, направляемых в сферу образования. Она требует отказа от многих стереотипов. Тогда резервы станут очевидны: изменение структуры персонала вузов в пользу преподавателей высшей квалификации, уменьшение числа практических и семинарских в пользу самостоятельной работы и эффективных мер ее контроля, объединение на младших курсах потоков. Нужно переходить на рациональную западную модель: центральная фигура в вузе профессор, имеющий 8 академических часов в неделю (или 16–18 часов в прикладном университете (hochschule), где преподаватели, как правило, не занимаются наукой). И никакой бюрократии с подсчетом остальных часов (консультаций, курсовых и т. д.) и нормами нагрузки. Ясно, что профессор обязан и консультировать и принимать экзамены, но главное он должен читать курс лекций и инициировать студентов к самостоятельному и глубокому усвоению курса. Поэтому в среднестатистическом западном университете на одного преподавателя приходится вдвое-втрое больше студентов, чем у нас. Внутренний контроль один – общественная гласность посредством разумно организованного анкетирования студентов о качестве и нужности для профессии лекций.

Если качество человеческого капитала в стране определяется национальной системой образования, **то умение государства его использовать зависит от качества экономического образования**, от качества экономической подготовки управленцев, политиков, юристов и других специалистов. От квалификации экономистов и менеджеров зависит как эффективность экономической политики страны в целом, так и эффективность работы, т. е. использования человеческих ресурсов на отдельных предприятиях, в фирмах, учреждениях. И если сегодня при достаточно высоком качестве человеческого капитала в странах с переходной экономикой имеется масса экономических проблем, то это свидетельствует в том числе о плохой подготовке экономистов и управленцев в наших вузах в советское время. Впрочем административно-командная система требовала лишь исполнителей партийных решений и реализаторов централизованных планов. Переход к рыночной экономике потребовал существенного изменения содержания учебных планов экономистов и образа мыслей их преподавателей в посткоммунистических странах. Разные страны решали эти задачи по-разному. Например, университеты бывшей ГДР полностью сменили преподавателей. Сформированные из молодых амбициозных профессоров коллективы восточнонемецких факультетов экономики, как об этом свидетельствуют национальные рейтинги, быстро вышли в лидеры немецкого образования.

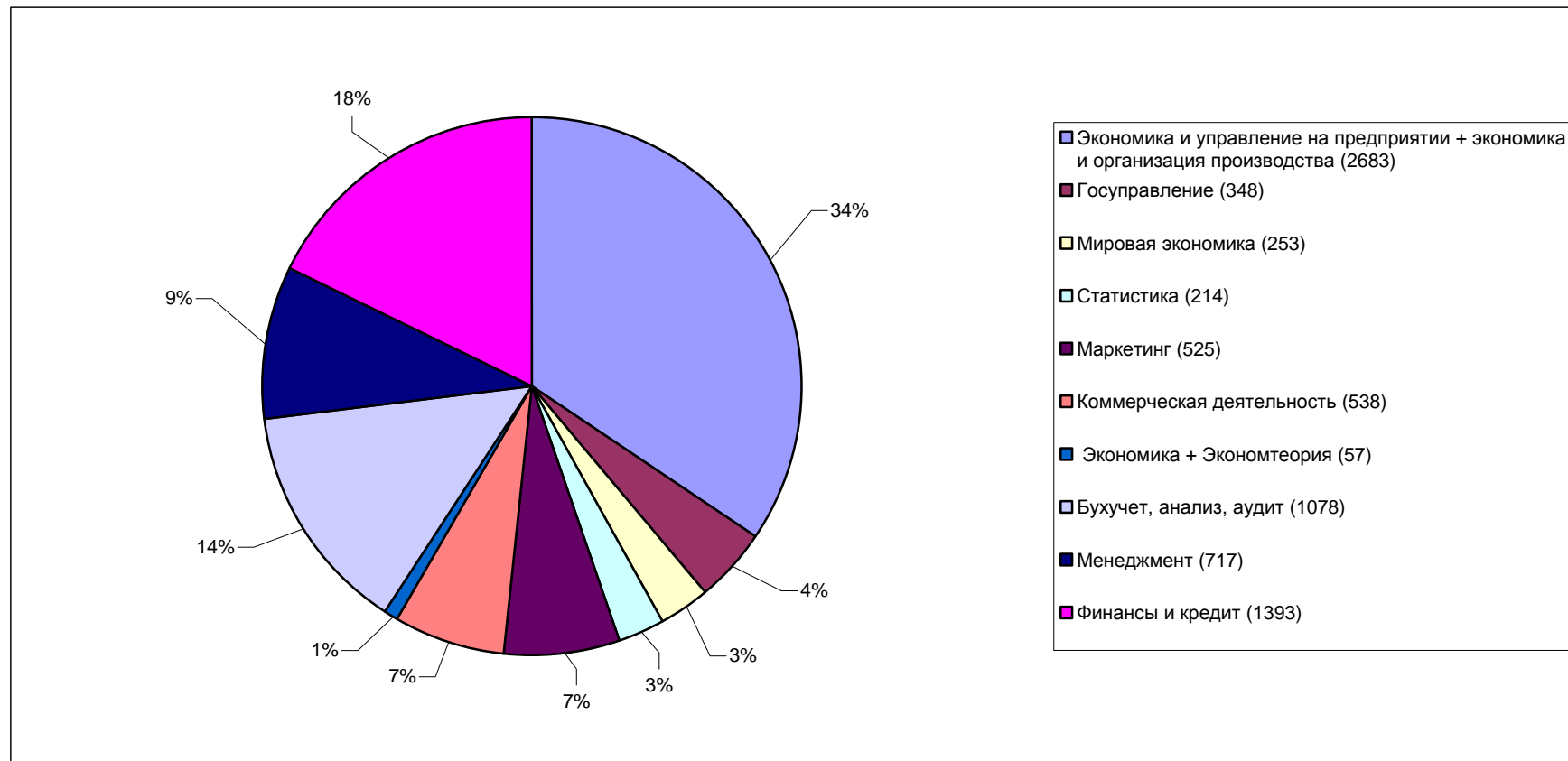
В Беларуси, несмотря на эволюционный характер перестройки экономобразования, резкий рост интереса к экономическим специальностям*, обусловленный высокой потребностью в подготовленных по-новому специалистах, вызвал также массовый приток новых преподавателей в вузы. Новые преподаватели экономики делятся на две части: первую составляют специалисты из смежных областей, чаще всего это переквалифицированные математики и информатики, вторую – молодые магистры экономики, получившие образование или стажировавшиеся за рубежом. Традиционные преподаватели в советское время были приучены к значительной гибкости мышления, что позволило им также достаточно быстро заменить марксистские взгляды либеральными учениями. К сожалению только, немногочисленная часть традиционных преподавателей в советское время была знакома с альтернативными марксизму экономическими учениями. Многочисленные зарубежные стажировки, массовый перевод на русский язык лучших зарубежных учебников, порталы интернет-доступа (www.economy.bsu.by) к сетям экономико-социальных знаний (типа Jnomics) также способствовали формированию новых знаний у преподавателей и изменению содержания учебных курсов. И сегодня в белорусских вузах преподаются не только либеральные течения, но и вся гамма современных социально-экономических знаний. И как ни удивительно даже с марксистской теорией студенты сегодня знакомятся существенно глубже, чем при социализме.

Сложнее обстоит дело в республике с научной работой на мировом уровне, пока в Беларуси нет ученых с публикациями в ведущих зарубежных экономических журналах, в так называемых «blue ribbon» (их рейтинг см. напр. в [15]). Однако участие белорусских экономистов в международных конференциях, анализ публикаций в тематических и вузовских зарубежных или совместных сборниках показывает, что процесс интеграции белорусской экономической науки в мировую науку начался.

2. Болонский процесс

---

* Если в довоенные годы в Беларуси среди всех студентов доля экономистов составляла 3,5–3,8 % или 800 чел., в 50–70-е годы 5,5–7,2 %, то с 1980 г. доля экономистов растет до 9–11 % и в 2000–2001 гг. достигает 12,93 %. Общая численность студентов экономистов республики достигла 31,7 тыс. человек из 245,1 тыс. студентов. Примерно треть из студентов экономистов составляют будущие бухгалтера и еще треть экономисты-управленцы для предприятий. Остальные делятся между оставшимися восьмью специальностями. На долю экономики и экономической теории приходится всего 1 %.

Рис. 1. Структура приема в 2002 г. в разрезе специальностей (всего 7806)

В Европе, как ответ на вызовы постиндустриальной экономики знаний разработана и принята в Болонье в 1999 г., так называемая Болонская декларация «Европейское пространство высшего образования». Болонская декларация сформулировала шесть первоочередных до 2010 года целей реформирования европейского высшего образования. В каждой из 33 подписавших стран приняты национальные планы действий. В процесс вовлечены Совет Европы (подробнее см. www.eu.int, www.europa.eu.int/comm/education), а также различные общественные и профессиональные организации (Европейская ассоциация университетов, Конфедерация национальных советов ректоров, Европейский студенческий союз (www.esib.org)). Проводятся десятки только официальных конференций. Болонская декларация дополнилась Конвенцией европейских институтов в Саламанке (март 2001 г.), Пражским коммюнике министров образования (май 2001 г.), в сентябре 2003 г. пройдет Берлинская конференция министров, курирующих высшее образование. Каждый вуз, каждый факультет в Европе составил и реализует планы реформ. Контуры будущего европейского образования уже видны. Не секрет, что лучшие места в транснациональных корпорациях, которым принадлежит значительная часть мировой экономики, занимают выпускники американских МВА (бизнес-школ), равно как и в сотни мировых лидеров подготовки управленцев по версиям различных рейтингов попадает не более 6–8 европейских вузов. Поэтому главная цель европейских реформ высшей школы очевидна – сформировать единое европейское образовательное пространство и повысить на мировом рынке образовательных услуг конкурентоспособность своих вузов.

Коротко изложим основные проблемы белорусского экономического образования, в контексте болонского процесса и формирования общеевропейского образовательного пространства. В болонский процесс по примеру БГУ постепенно включаются все белорусские вузы. Как и в Европе в Беларуси в авангарде реформ идут экономические факультеты, чьи выпускники на рынке труда наиболее востребованы и в то же время имеют наиболее жесткую конкуренцию. Проанализируем проблемы строительства современного экономического образования в Беларуси на фоне болонского образовательного процесса (этот вопрос освещался в ряде публикаций [5–12]). Посмотрим, что нужно делать по каждому из девяти провозглашенных в Европе направлений реформ (шесть пунктов Болонской декларации в Пражском коммюнике были дополнены тремя новыми).

1. *Принятие системы четко определенных и сопоставимых степеней, в том числе путем использования приложений к дипломам для обеспечения занятости европейских граждан и международной конкурентоспособности европейского высшего образования.* Стоит задача добиться признания как итоговых степеней, квалификаций, дипломов, так и промежуточных знаний, полученных в наших вузах. В Европе много внимания уделяется унификации студенческих документов типа «транзитная зачетка» – Europass Training и приложений к дипломам (Diploma Supplement), в которых на национальном и английском языках будет максимально полно отражен перечень полученных

знаний. Для нас это не новость – зачетки и детальные приложения к советским дипломам существовали всегда. Теперь важно чтобы их форма была единого с другими европейцами стандарта.

Признание курсов и дипломов призвана обеспечить большая транспарентность (прозрачность) высшей школы. Для этой цели создаются общеевропейские интернет-сети типа ENIC/NARIC, в которые, безусловно, должна интегрироваться – образовательная Интернет-сеть Беларуси UNIBEL, что подразумевает публикацию списков аккредитованных вузов с перечнями специальностей на английском языке. Значительную проблему для нас представляет чрезмерно детальная (явно избыточная) структура специальностей и специализаций (см. рис. 1).

При признании дипломов дело, разумеется, не только в форме документов. **В связи с массовыми выездами за рубеж стал обнаруживаться, не только высокий уровень лучшей половины наших студентов, но и существующие проблемы в нижней половине, в том числе недостаточная направленность их знаний на применение на практике.**

2. *Переход на двухуровневую систему обучения.* Фактически европейцы признали, что англо-американская модель бакалавров/магистров более приспособлена к потребностям современной экономики и решительно отказываются от континентальной модели Гумбольта, просуществовавшей более 100 лет. Следует отметить, что еще в СССР министром Г. Ягодиным был подготовлен ряд нормативных документов по переходу на систему бакалавр–магистр. Первым эту систему ввел экономфак МГУ. Завершает переход на двухуровневую систему Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1419 от 14.10.2002 г., фактически распространившее эксперимент БГУ (Постановление Совмина № 738 от 25.06.2001 г.) на все высшее образование.

Важно отметить, что как и в Европе у нас по-прежнему существуют значительные различия между степенями, получаемыми в классических университетах и других вузах. Европейцы считают, что это возможно, важно лишь, чтобы различные ориентации и профессии в полной мере отвечали разнообразию запросов индивидуума, академического сообщества и рынка труда. В прошлом учебном году экономфак БГУ впервые выдал дипломы бакалавров. Многие из бакалавров нашли свое место на рынке труда или продолжили учебу по двум направлениям: один год для получения дипломов специалистов и два года для получения дипломов магистров.

В 2000 году открыта Школа магистров со специализациями «Менеджмент международного бизнеса», «Инвестиционный менеджмент», «Коммерческие банки», «Центральные банки». Спрос на магистров в республике существует значительный, и успеха достигнет тот вуз, который даст востребованные знания. Какие же магистры экономики и менеджмента наиболее нужны стране? Очевидно, что по мере развития малого и среднего бизнеса как и во всем мире наиболее массовый спрос будет на качественных выпускников магистратуры бизнес-администрирования и менеджмента, в которых будут учиться практики, сумевшие за 3–4 года после получения диплома бакалавра

занять управленческие должности. Существует также много должностей, требующих высокого уровня научно-практических знаний, например, финансовые системные аналитики, специалисты в международной торговле, бизнес-планировании, логистике, в том числе международной, транспортной, оценщики и т. п. Кроме того, безусловно, экономике нужны грамотные экономисты-теоретики. Американский опыт показывает, что около половины подготовленных экономистов-теоретиков и экономистов-аналитиков широкого профиля востребует бизнес, остальная половина поровну делится между правительственными учреждениями и наукой.

Европа, в основном вводит систему 3+2: 3 года бакалавриат и 2 года магистратура. Представляется, что из-за молодости наших абитуриентов, все еще перегруженности учебных планов предметами не имеющими прямого отношения к профессии – от курса по энергосбережению и до курса профилактики СПИДа, нам больше подходит американская модель 4+2.

Впрочем и здесь возможны варианты, например, существуют американские университеты, типа знаменитого Массачусетского технологического, которые, минуя степень бакалавра, за 5 лет обучения выдают диплом магистра.

3. *Учреждение кредитной системы*, как эффективного средства обеспечения высокой мобильности студентов. Необходимость суммировать сданные в различных университетах предметы требует единого масштаба измерения полученных знаний. Мы привыкли к подсчету академических часов и трехбалльной (5, 4, 3) системе оценки в зачетке и приложении к диплому. Европа в 1997–1998 гг. в программе Эразмус опробовала и сейчас рекомендует в качестве единой – кредитную систему ECTS (Европейская система трансфера кредитов), которая близка к существующей с 1869 г. кредитной системе в США. Один кредит примерно отвечает 50 минутному академическому часу аудиторных занятий в неделю в течение семестра, т. е. сданный семестровый курс в 3 академических часа в неделю примерно дает 3 кредита. Грубо можно считать, что 1 кредит равен 10 часам лекций или с учетом практики, самостоятельной работы, подготовки и сдачи экзамена – почти 40 часам. Европейский диплом бакалавра требует накопить от 180 до 240 кредитов, а степень магистра еще дополнительно 60–120 кредитов.

Кредитная система это не только другой способ измерения объемов прослушанных курсов. Кредиты – это новая система отношений вуза и студента, это фактически договор с обязательствами не только студента, но и вуза по представлению учебного процесса, его освоению и предъявлению (экзамен). На экономфаке БГУ как и в Европе упор сделан на структурные пропорции предметов. Семестр равен 30 кредитам и факультет делит их между курсами за исключением физвоспитания и других факультативов. Спорный вопрос – нужно ли начислять кредиты за иностранный язык и некоторые другие обязательные предметы непрофессионального цикла. Видимо, нет, если мы хотим добиться унификации с Европой, то нужно ориентироваться на 180–240 кредитов за диплом бакалавра.

Теперь – как выставлять оценки. В Беларуси БГУ и школа перешли на десятибалльную систему. В Европе, как и в США по-видимому, будет использоваться шкала с пятью положительными оценками А = excellent = hervorragend (1,0) = отлично = 96,1–100 % усвоению материала, В = good = sehr gut (1,3) = очень хорошо = 90,7–96,1 %, С = satisfactory = gut (1,7; 2,0; 2,3) = хорошо = 77,2–82,6–86,6–90,7 %, D = poor = befriedigend (2,0; 3,0; 3,3) = удовлетворительно = 63,6–69,0–73,1–77,2, Е = pass = ausreichend (3,3; 3,7) = достаточно = 46,0–59,6–63,6, которым соответствуют и балльные интервалы. Важная особенность зарубежной практики – нацеленность оценок на сравнительный анализ потока, создание атмосферы конкуренции на курсе. Обычно 10 % получают оценку А, 25 % – В, 30 % – С, 25 % – D, 10 % – Е (доли от студентов сдавших экзамен).

4. *Мобильность студентов, преподавателей, администрации.* Глобализация экономической жизни требует специалистов, которые еще в студенческие годы сумели пожить и поучиться в разных странах. В планах Европы, чтобы каждый студент учился хотя бы семестр за рубежом, каждый год теперь примерно 1 млн европейских студентов учится не в своих университетах. Международные контакты важны для будущих экономистов и менеджеров и особенно небольших государств, как Беларусь, которые будут продвигать белорусскую продукцию на внешние рынки. Учеба за рубежом в течение семестра – двух позволяет помимо прочего совершенствовать язык. Поэтому учебные планы зарубежных вузов, так мало часов расходуют на изучение языков. Очевидно, что и кредитная система и европейские студенческие документы нацелены именно на мобильность студентов.

Интернет-университеты могут удачно дополнить физическую мобильность виртуальной. Еще одна возможность для транснационализации образования – использование летних программ работы за рубежом для прохождения учебной практики. Например, на нашем факультете до трети студентов выезжает летом для работы в США, Англию, Голландию. Оказалось, что если продуманно составить задание по изучению опыта управления фирмой, в которой работает студент, то это не только хороший отчет по практике, но и готовый case-study. Мобильности студентов могла бы способствовать более целенаправленная подготовка к сдаче языковых тестов типа TOEFL (www.toefl.org), тестов для поступления в магистратуру по экономике GRE (www.gre.org) или менеджменту GMAT (www.gmat.org).

5. *Сотрудничество в обеспечении качества высшего образования с целью создания сравнимых критериев и методологии.* Европа интенсивно приступает к созданию сети агентств по контролю качества и аккредитации. На американский манер государство за собой оставляет только организацию этого процесса, предоставляя инициативу по учреждению агентств оценки и аккредитации профессиональным союзам, в первую очередь международным. Образована европейская (www.enqa.net) и международная (www.inqaahe.nl) сеть агентств обеспечения качества высшего образования, создаются региональные и национальные сети, типичный пример немецкая

сеть DEGEFAL. Цель одна – выработать в Европе единые критерии и методологию оценки качества высшего образования.

В Европе считают, что золотой треугольник реформ: степени бакалавр-магистр, кредиты и аккредитация дают инструменты для конвергенции и унификации различных систем высшего образования.

6. *Европеизация высшего образования, в частности в разработке учебных планов, межинститутского сотрудничества, интегрированных программ обучения, тренингов, исследований.* Намерения единой Европы очевидны – совместными усилиями создать общеевропейскую систему высшего образования, конкурентную американской. Речь идет о том, чтобы в единых формах типа европейский доктор, европейский магистр, европейский бакалавр опираясь и используя национальное разнообразие, национальные традиции и культуры совершенствовать содержание образование, сделать его адекватным современному обществу знаний. С этой целью кроме традиционных форм двустороннего сотрудничества вузов поощряются новые схемы: бинациональные университеты, региональное трансграничное сотрудничество, международные сети типа www.ehea.int.

7. *Интеграция непрерывного образования с университетским.* В экономике знаний непрерывное обучение на протяжении всей жизни является не только необходимым условием конкурентоспособности страны, но и обеспечивает равные возможности и улучшает качество жизни. После Праги провозглашена новая цель – оценка знаний полученных на курсах повышения квалификации в кредитных единицах с целью их накопления и получения университетских дипломов бакалавра или магистра. В концепции LLL (Life-Long Learning) пожизненного обучения такая интеграция курсов переподготовки и повышения квалификации в университеты даст во-первых, возможность получать в течение жизни несколько различных степеней (дипломов), а во-вторых повысит качество повышения квалификации и в-третьих, даст университетам значительные финансовые ресурсы. Основа новой концепции LLL – та же система накопления кредитов, что и в классическом университетском образовании.

По нашему убеждению интеграция в университеты многочисленных отраслевых институтов (курсов) повышения квалификации существенно повысит качество обучения в них, улучшит материальную базу университетов и теснее свяжет их с производством.

8. *Партнерство студенческих и официальных образовательных институтов.* Активный поиск европейцами новых форм активного, компетентного и конструктивного участия студенческих и других профессиональных организаций в образовательном процессе, безусловно, целесообразно заимствовать и не только в форме анкетирования студентов и участия их делегатов в ученых советах.

9. *Повышение привлекательности и конкурентоспособности европейского высшего образования для остального мира.*

Большие надежды в Европе возлагают и на синергетический эффект интеграции общеевропейского образовательного пространства (ЕНЕА) с евро-

пейским пространством научных исследований (ERA) (отчет Всемирного банка «Образование и развитие» см. www1.worldbank.org/education/pdf/EducationBrochure.pdf).

Литература

1. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2000, 270 с.
2. Доклад о мировом развитии 1998. Знания и развитие. Нью Йорк. Всемирный банк. 1998.
3. Bassanini A., Scarpetta S. Does human capital matter for growth in OECD countries? Evidence from pooled mean group estimates. OECD Working Papers № 282, 2001, 30 p.
4. Arnal E., Ok W., Torres R. Labour market and social policy. Knowledge, Work organisation and economic growth. OECD Working Papers № 50, 2001, 80 p.
5. Ковалев М. М. Управление многими известными. О новой системе экономического образования // Беларуская думка. 1999.
6. Ковалев М. М., Козулин А. В. Модели рейтинга университетов // Белорусский банковский бюллетень. № 23. 2001. С. 18–38.
7. Казулін А. В., Кавалеў М. М. Рэйтынгі ўніверсітэтаў // Вышэйшая школа. № 4. 2001. С. 32–46.
8. Reforming economics and economics teaching in the Transition economics. From Marx to Markets in the Classroom. Ed. M. Watts, W. Walstad. Edward Elgar Publishing Massachusetts. 2002/ 262 p.
9. Петровская А. М., Данильченко А. В. Европейская система экономического образования: сравнительный анализ. Мн.: БГЭУ. 2002. 114 с.
10. Girlich E., Kovalev M., Kozulin A. Ranking: Theorie und Praxis. Universität Magdeburg. 2001. 24 p.
11. Баканов А. А. Состояние и перспективы высшего экономического образования в Республике Беларусь (рукопись).
12. Lukianenko I. Economic Education and Research in the Republic Belarus. 1998.
13. Колесов В. П. Концепция экономического образования на экономическом факультете МГУ. (www.econ.msn.ru).
14. Proposed Strategy to Address Critical Economics Education and Research Needs in Transition Economies. B. Pleskovic, A. Aslung, W. Bader, R. Campbell. 1999. (www.worldbank.org).
15. Ковалев М. М., Козулин А. В. Теория рейтингов (сравнительный анализ конкурентоспособности). Мн.: БГУ, 2003, 380 с.